

ЧУМА: СЛУЧАИ ИНФИЦИРОВАНИЯ ЛЮДЕЙ В ПРИРОДНЫХ ОЧАГАХ СПА И СЛОЖНОСТЬ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Ростовский-на-Дону противочумный институт

В работе проанализированы эпидемические ситуации по чуме в Соединенных Штатах Америки, связанные с внутригосударственной миграцией — заражение в природном очаге и перемещение больного в пределах этого очага в другой округ, штат или в неэндемичную зону, а также межгосударственные перемещения заразившегося человека в инкубационном периоде.

Журн. микробиол., 2016, № 6, С. 94—100

Ключевые слова: чума, эпидемиология

Yu.I.Arutyunov

PLAQUE: CASES OF HUMAN INFECTION IN THE USA NATURAL FOCI AND THE DIFFICULTY OF THEIR DETECTION

Rostov-on-Don Research Institute for Plague Control

In this work we analyze the epidemic situations with plague in the United States of America, which are linked to internal migration — infection in a natural focus and movement of a diseased person within the boundaries of this focus to another district, state or non-endemic territory, as well as with international migration of infected person during incubation period.

Zh.Mikrobiol. (Moscow), 2016, No. 6, P. 94—100

Key words: plague, epidemiology

Чума — природно-очаговая зоонозная инфекция. Человек заражается при вторжении в зону природного очага в результате хозяйственной деятельности (строительство дорог, градостроительство, прокладка трубопроводов, аграрное производство, животноводство и др.), отдыха (охота, кемпинг, туризм, посещение заповедника и пр.) или при проникновении зараженных животных (диких, домашних) и блох в жилище человека. В случае заражения, как правило, во всех перечисленных ситуациях человек заболевает бубонной или септической формой чумы. Эти формы болезни не опасны для окружающих, но при позднем обращении за медицинской помощью или в результате самолечения заболевание может осложниться вторичной чумной пневмонией. Эта форма может возникнуть непредсказуемо быстро. Следовательно, любая форма чумы представляет большую опасность как для самого больного, так и для окружающих. Первично-легочная чума явление довольно редкое, но крайне опасное. Она возникает при разбрзгивании и вдыхания аэрозоля, содержащего возбудитель. Такое явление может быть связано с лабораторным заражением, при разделывании тушек больных животных, когда капли жидкости в виде аэрозоля могут попасть в организм препарирующего (охотник, кулинар, ветеринар) или в результате контакта с больным легочной формой человеком или животным. Диагноз может быть легко установлен, если заболевание

проявилось при выявленной эпизоотии чумы в природе или на эндемичной территории при отсутствии выраженной эпизоотии. Определенную сложность представляют ситуации, установленные вне зоны природного очага. В этом случае быстрота постановки диагноза зависит от настороженности медицинской службы в целом, опыта и квалификации врача.

Выявление больного легочной формой чумы рассматривается как чрезвычайная ситуация в отношении санитарно-эпидемиологического благополучия населения [3]. В настоящее время, когда межгосударственные отношения насыщены массовыми международными мероприятиями, официальным и неофициальным туризмом, учитывая существующие скорости транспортных средств, занос инфекции, в частности чумы, не является чем-то невероятным. Наличие активных природных очагов в южном полушарии свидетельствует о возможности заноса инфекции на территорию нашей страны и в зимний период.

Следует отметить, что возбудитель чумы в страны Южной и Северной Америки, в том числе в США, был завезен в конце XIX — начале XX веков. Первоначально она проявлялась в виде портовых эпидемий, связанных с зараженными синантропными грызунами. Такая ситуация складывалась до 1926 года. К этому времени возбудитель чумы проник в дикую природу, где стали формироваться природные очаги. Запад США в климатическом, ландшафтном, биоценотическом отношении оказался комфортным для укоренения возбудителя.

Основными носителями чумы в природных очагах США являются земляные белки — суслики рода *Citellus*, луговые собачки, хомяки, калифорнийские полевки и др. Зараженными чумой в дикой природе считаются более 50 видов млекопитающих [1].

Постепенно от западной оконечности страны чума стала перемещаться на восток, «отвоевывая» с каждым десятилетием все новые территории. В настоящее время граница проникновения ограничена 100–97° западного меридiana, охватывая западные округа штатов Северной и Южной Дакоты, Небраски, Канзаса, Оклахомы, Техаса. Причину ограничения распространения чумы далее усматривают в отсутствии крупных популяций сусликов и луговых собачек восточнее указанной долготы [Kartmann L., 1968], [11]. В еще недавно свободных от возбудителя чумы штатах Оклахома, Южная и Северная Дакота в настоящее время обнаруживают его присутствие. Отмечено, что в течение каждого десятилетия, в период с 1944 по 1993 гг., увеличивалось число штатов, в которых выявляли возбудителя [5, 7, 10]. Такая же тенденция отмечена в Отчете Генерального директора ВОЗ [4] — возбудитель чумы в США распространяется на восток в те местности, где в предыдущие 50 лет его не обнаруживали. Надзор за чумой в природе показал, что она распространялась в 1990-х годах на восток до районов, свободных от нее с периода наблюдения за дикими млекопитающими с 1930-х годов, что послужило основанием И.В. Домарадскому [2] предположить, что природные очаги чумы в этой стране продолжают свое формирование.

Такова общая тенденция становления природных очагов чумы в США и распространения возбудителя чумы с запада на восток. В Соединенных Штатах с 1965 по 2015 гг. ежегодно регистрируют от единичных до 40 случаев заражения людей чумой (в среднем 10 больных в год), что свидетельствует о высокой активности природных очагов.

Наиболее многочисленны и просты для диагностики случаи заболевания, связанные с выявлением больного по месту проживания на эндемичной территории, которые мы в данной работе не анализируем.

Целью работы было на примере Соединенных Штатов Америки рассмотреть случаи заражения чумой на энзоотичной территории и выявление больного в пределах этого же природного очага, но в другом округе или штате; случаи заражения людей в эндемичном очаге, но выявленные за пределами природного очага; случаи межгосударственной миграции больных чумой и сложность диагностики, связанные с этими ситуациями.

Так, в природном очаге чумы в штате Колорадо в округе Larimer во время отдыха 13 — 15 августа 2004 г. заразилась и заболела бубонной формой чумы 54-летняя женщина. Заболевание началось 16 августа по возвращению домой в округ Weld того же штата. Болезнь осложнилась пневмонией и, несмотря на предпринимаемые меры, больная скончалась [www.promedmail.org/Archive/N20040826.2380; [N20041110.3035](http://www.promedmail.org/Archive/N20041110.3035)].

Аналогичная ситуация сложилась в 2006 г. в штате Калифорния. В округе Los Angeles заболела женщина 28 лет с образованием правостороннего подмышечного бубона. Установлено, что она разделяла кролика для домашнего потребления, доставленного из соседнего округа Kern, где при обследовании обнаружили этих животных павшими от чумы [www.promedmail.org/Archive/N20060826.2431].

В обоих случаях округа — места заражения — известны как эндемичные по чуме, и на их территориях неоднократно регистрировали заразившихся людей. В этой ситуации поставить диагноз «чума» для врачей было не сложно. Хотя в отсутствии эпизоотии на территории округов проживания больных такой диагноз мог вызвать затруднение.

Заслуживают внимания случаи, когда больных выявляли по месту проживания вне природного очага чумы. Так, в 2006 г. чумой заболел 39-летний мужчина, проживающий в округе Travis (штат Техас), который охотился на кроликов в округе Lea (штат Нью-Мексико), эндемичном по чуме. Заражение произошло во время разделки дичи [www.promedmail.org/Archive/N20060826.2431]. Необычность ситуации заключалась в том, что округ Travis расположен в центре штата Техас, где ранее не регистрировали ни эпизоотии, ни заболевания людей. Только в результате эпидемиологического расследования был поставлен правильный диагноз.

Следует отметить, что из 8 зарегистрированных больных в штате Техас за весь период наблюдения за чумой, вплоть до 2015 г., четверо заразились за его пределами. Кроме отмеченного выше эпизода 2006 г., три других установлены в 1957, 1966 и 1973 гг. В 1957 г. заразился чумой и умер житель округа Wichita. Заражение произошло в штате Колорадо в округе Boulder (округ расположен на севере штата) во время отдыха на природе, хотя эпизоотия в Колорадо не была установлена [9]. Округ Wichita расположен на крайнем востоке штата Техас, на границе со штатом Оклахома и не граничит со штатом Колорадо. Ни до, ни позже на территории округа Wichita чуму не регистрировали. Повидимому, все эти обстоятельства затруднили постановку диагноза, что привело к фатальному исходу.

Заболевание чумой, выявленное в штате Техас в 1966 г., рассматривается ниже, т.к. связано с межгосударственной миграцией.

В 1973 г. 64-летний житель штата Техас (округ El Paso) поступил в больницу с температурой 39,4°C, тошнотой, слабо выраженной миалгией. Из крови больного был выделен возбудитель чумы. Специфическая терапия антибиотиками позволила выписать больного через две недели. Предыдущий месяц больной провел на ранчо в округе Lincoln (штат Нью-Мексико), где брал руками мертвых грызунов. Это обстоятельство, а также, учитывая эндемичность по чуме территории штата Нью-Мексико, позволяет считать, что заражение произошло именно здесь [17]. Хотя округ El Paso штата Техас находится у самой границы штата Нью-Мексико, эпизоотии на его территории ни разу не были зафиксированы.

Что касается четырех других случаев заболевания людей в штате Техас, о них не имеется никаких сведений эпидемиологического характера, кроме констатации факта заражения. Все случаи зарегистрированы в разных округах, в которых ни разу не фиксировали эпизоотий чумы. И если заражение людей в округах Ector (1982 г.) и Winkler (1984 г.), можно объяснить приграничным расположением с территорией штата Нью-Мексико, то заболевания в округах Pecos (1988 г.) и Kent (1993 г.), расположенных вдали от энзоотичной территории, не нашли объяснения в официальных источниках. Вместе с тем, необходимо отметить, что в 5 округах Техаса, находящихся за рекой Пекос, в 1988 — 1991 гг. исследовано 55 диких ошейниковых свиней пекари. У трех (6%) обнаружены антитела к *Yersinia pestis* [6]. Можно предположить, что в приведенных эпизодах либо не были проведены тщательные эпидемиологические расследования с установлением места заражения, либо энзоотичная территория в штате Техас простирается шире, чем предполагается.

В штате Нью-Мексико зарегистрирована почти половина всех больных с подтвержденным диагнозом. Он же является «поставщиком» больных в другие штаты при заражении в природном очаге или в результате эпизоотии, распространившейся с его территории в округа соседних штатов. Кроме описанных выше примеров, проиллюстрируем это положение другими, не менее показательными эпизодами. В 1961 г. в штате Нью-Мексико заболел геолог 38 лет. Работая в окрестностях г. Санта Фе, поранил кожу, а вскоре поднялась температура и начались общие проявления болезни. Госпитализирован по месту жительства в Кембридже (Бостон, штат Массачусетс), где пациент умер. У больного обнаружена язва на руке и региональный лимфаденит. Гемокультура содержала гемолитический стрептококк и возбудителя чумы [12]. Необычность ситуации состояла в том, что в штате Массачусетс, расположенном на Атлантическом побережье, природные очаги чумы отсутствуют, и врачи не проявили настороженности в связи с местом пребывания и характером работы больного.

Еще один трагический случай произошел в 1983 г. У девочки 13 лет диагностировали чуму в штате Южная Каролина, когда она направлялась из округа Santa Fe (штат Нью-Мексико) домой в штат Мэриленд. Район, где она пребывала, расположен в энзоотичной по чуме зоне. Рентгенография грудной полости выявила разлитые легочные инфильтраты. Из пахового лимфоузла и крови выделены штаммы *Y. pestis*. Девочка скончалась [18].

Другой, не менее впечатляющий случай, связан с выявлением больных чумой в Нью-Йорке в 2002 г. После приезда супружеской пары (мужчина 53, женщина 47 лет) из Санта Фе (штат Нью-Мексико) в Нью-Йорк 1 ноября у

обоих появилась лихорадка и односторонняя аденопатия. Была диагностирована бубонная форма чумы. У мужчины она осложнилась септической формой с острой почечной недостаточностью и острым респираторным дистресс-синдромом. Потребовались гемодиализ и искусственная вентиляция легких. В связи с ишемией произведена ампутация стоп обеих конечностей. В отделении интенсивной терапии он провел шесть недель, затем был переведен в отделение долгосрочной реабилитации. Жена выздоровела без осложнений. Обследование по месту жительства позволило предположить, что заражение произошло на эндемичной по чуме территории [8].

В штате Монтана в 1992 г. чумой заболел охотник из штата Вайоминг. Заражение произошло при освежевании добытой им рыжей рыси. Больной скончался [www.promedmail.org Archive N20030911.2286]. В связи с этим случаем, следует отметить следующее. Эти штаты расположены в северной части страны и являются смежными. Но если в штате Вайоминг чума известна с 1978 г., то в штате Монтана за весь период, с 1927 по 2015 г., установлен один случай заражения в 1987 г. По нашему мнению, отсутствие данных о чуме в штате Монтана не позволило заподозрить инфицирование возбудителем чумы.

Еще один случай заноса чумы из штата Вайоминг отмечен в 2008 г., когда 18-летний бойскаут из штата Коннектикут заболел бубонной формой, работая в молодежном лагере. Точное место заражения не установлено, т.к. юноша посещал многие районы штата, в том числе Йеллоустоунский национальный парк. В этот год эпизоотия чумы в штате Вайоминг установлена в 22 из 23 округов [www.promedmail.org Archive N20080827.2672]. Штат Коннектикут, куда вернулся бойскаут, расположен на крайнем востоке страны, в котором чума отсутствует.

Похожая ситуация сложилась при перемещении больной из штата Колорадо, эндемичного по чуме, в штат Мичиган, в котором чума отсутствует. Женщина прибыла в штат Колорадо к родственникам на музыкальный фестиваль, проходивший 22 — 23 августа 2015 г. После фестиваля женщина самолетом вернулась домой 25 августа, а на следующее утро у нее поднялась температура. Лишь через два дня она обратилась к врачам. Чуму подтвердили по результатам исследования биоптата одного из лимфатических узлов. Больная сообщила, что заражение могло произойти во время прогулок по терренкуру в штате Колорадо. Этот случай аналогичен эпизоду из штата Джорджия (заражение произошло в штате Калифорния в 2015 г.) [www.promedmail.org Archive N20150911.3639675].

Случай заболевания, выявленный в Техасе в 1966 г., занимает особое место, т.к. связан с инфицированием человека во Вьетнаме. Военнослужащий 21 года прибыл в США 9 августа после годичной службы во Вьетнаме, а 15 августа в левой паховой области он обнаружил припухлость, и 29 августа был госпитализирован в больницу г. Даллас с диагнозом «ущемленная грыжа». В связи с подозрением на лимфому была сделана биопсия. При исследовании биоптата обнаружены bipolarные палочки, и заподозрили чуму. Проба с флуоресцентными антителами и гистопатология подтвердили предполагаемый диагноз. Назначение стрептомицина с тетрациклином способствовали скорейшему снижению температуры. Военнослужащий был иммунизирован против чумы в сентябре 1965 г. и январе 1966 г. На военной службе он был в

составе бригады, разрушающей старые дома, обильно заселенными крысами. Он вспомнил, что держал павшее животное за хвост [13].

В 1990 г. чумой заболела 47-летняя женщина в штате Мэриленд после поездки в Боливию [19]. К сожалению, никаких подробностей по этому факту не приводится.

В заключение приведем еще один случай межгосударственного завоза чумы, хотя он не связан с Соединенными Штатами Америки. Санитарная медицинская служба Марселя 16 июня 1970 г. выявила больного с подозрением на бубонную форму чумы. Днем раньше группа из 26 индийских моряков прибыла самолетом из Бомбея, чтобы заступить на нефтетанкер, который был на ремонте в марсельском порту. Больной был родом из Мадраса, но в течение трех месяцев проживал в отеле в Бомбее. Самолетом через Тель-Авив, Афины и Рим группа прибыла в Марсель. Симптомы заболевания появились через двое суток. При поступлении диагноз был поставлен на основании клинических проявлений с последующим выделением штамма из пункта лимфоузла [14 — 16]. В то же время, по данным ВОЗ больных в Индии не регистрировали с 1968 г. Сведений о состоянии эпизоотического процесса на территории Индии не приведены.

В представленной работе проанализированы некоторые эпидемические ситуации, связанные с внутригосударственной и межгосударственной миграцией больных чумой в США. Миграция таких больных носила разнообразный характер: перемещения больных из одного штата в другой в пределах эндемичной территории; переезд с эндемичной территории, на которой произошло заражение, в места (штаты), где чуму в природе никогда не регистрировали; межгосударственные перемещения заразившегося, в инкубационном периоде.

Даже для США, страны с высоким уровнем медицинского обслуживания, наличием подготовленных специалистов, наложенной лабораторной диагностикой не всегда удавалось быстро и правильно установить заражение чумой человека, что приводило к трагическим исходам. Не во всех случаях сами больные, проживающие в зоне природных очагов чумы США, несмотря на информацию о возникшей эпизоотии чумы на той или иной территории, адекватно оценивали создавшуюся ситуацию даже после инфицирования, что приводило к позднему обращению за медицинской помощью и летальному исходу. Современные средства перемещения позволяют заразившимся чумой людям в течение инкубационного периода оказаться вдали от места заражения. Недооценка этого фактора может привести к локальным вспышкам заболевания в случае осложнения болезни чумной пневмонией. От такого развития ситуации не застрахована ни одна страна мира, независимо от наличия или отсутствия на ее территории природных очагов чумы. Следует иметь ввиду и потенциальную возможность использования *Y. pestis* при биотerrorизме. Это свидетельствует о необходимости настороженности медицинских работников поликлиник и стационаров (независимо от профиля работы), постоянного совершенствования навыков диагностики заболевания путем проведения тренировочных занятий и теоретической подготовки.

Мы намеренно рассмотрели некоторые эпидемические ситуации в США, так как на протяжении длительного времени (с 1965 г. по настоящее время) в этой стране ежегодно регистрируют больных чумой людей. Проведение мас-

совых международных мероприятий в различных странах, в том числе в Российской Федерации, может явиться тем событием, когда инфекционный больной (в т.ч. чумой) ненамеренно является источником болезни для окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов Ю.И., Мишанькин Б.Н., Ломов Ю.М., Москвитина Э.А., Тлатов А.Г. Чума в США Эпидемиол. инф болезни. 2006, (1): 45-48.
2. Домарадский И.В. Чума. М., 1998.
3. Международные медико-санитарные правила (ММСП, 2005). ВОЗ, Женева, 2006.
4. Отчет о состоянии здравоохранения в мире, 1996 г. Отчет генерального директора. ВОЗ, Женева, 1996.
5. Barnes A.M. WHO Informal Consultation on Plague Surveillance and Control. BVI/1979. Working paper N1 — Geneva, 1979.
6. Gruver K.S., Guthrie J.W. Parasites and selected diseases of collared peccaries (*Tayassu tajacu*) in the trans-Pecos region of Texas J. Wildl. Dis. 1996, 32 (3): 560-562.
7. Koster F.T. Drag. Ther Clin. Ther. Hosp. 1984, 9 (9): 64-71.
8. Perlman D.C., Primas R., Raucher B. et al. Imported Plague — New York City, 2002. Morb. Mortal. Wkly Rep. 2003, 52 (31): 725-728.
9. Plague in the Americas. WHO, Washington, 1965.
10. Tikhomirov E. Epidemiology and Distribution of Plague. Plague Manual: Epidemiology, Distribution, Surveillance and Control. WHO/CDS/CSR/EDS/99.2. — Geneva, 1999.
11. Velemirović B. CRC Handbook Series in Zoonoses. Vienna, 1979, 1: 560-596.
12. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1961, (33): 365.
13. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1966, (47): 608.
14. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1970, (25): 273-274.
15. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1970, (31): 326-327.
16. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1970, (36): 382.
17. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1973, (36): 357.
18. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1983, (39): 301.
19. Wkly Epidemiol. Rec. (WER). 1991, (44) 321-324.

Поступила 25.04.16

Контактная информация: Арутюнов Юрий Иванович, к.м.н.,
344002, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 117/40, р.т. (863)240-27-03

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2016

Т.П.Шмелькова, Е.В.Сазанова, А.Л.Кравцов, Т.А.Малюкова,
Ю.А.Попов, А.В.Бойко, З.Л.Девдариани, Т.Н.Щуковская

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВИРУЛЕНТНЫХ СВОЙСТВ ПАТОГЕННЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ IN VITRO: СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Российский научно-исследовательский противочумный институт «Микроб», Саратов

Проанализированы различные методы оценки вирулентных свойств возбудителей инфекционных болезней *in vitro*: молекулярно-генетические, культурально-биохимические, иммунологические, физиологические. Отмечены преимущественное использование молекулярно-генетических методов, целесообразность комплексного подхода, актуальность поиска новых информативных показателей вирулентности. Исследование биологических свойств патогенов *in vitro* является первым скрининговым этапом оценки их вирулентности.

Журн. микробиол., 2016, № 6, С. 100—108